

Фабиан вошёл в герцогскую резиденцию с мрачным лицом и тёмными тенями под глазами. Он выглядел как призрак, заставив Джерома вздрогнуть. Не поздоровавшись с братом, которого он давно не видел, Фабиан тихо пробормотал:

- Его Светлость?

- Его... здесь нет.

- Я слышал, что сегодня днём он собирается во дворец.

- Он не пошёл во дворец. Мадам собирается сегодня на чаепитие, поэтому он пошёл проводить её. Просто подожди, и он вернётся.

- Что? Чайная вечеринка?

Глаза Фабиана заблестели, и в них появилось резкое выражение:

- Этот подчинённый должен бегать вот так, пока Вы сопровождаете свою жену на чаепитие? Я устал видеть спину моей спящей жены! Я хочу видеть очаровательные лица моих детей!

Обычная работа Фабиана нисколько не уменьшилась, но с работой по сбору слухов и даже расследованию некоторых жирных ублюдков, будь то Дэйв или Дэвид, ему пришлось работать дни и ночи напролёт в течение уже долгого времени. Поскольку Джером и Фабиан жили отдельно и их работа отличалась друг от друга, они не очень хорошо знали средства к существованию друг друга. Итак, Джером ничего не знал о длинных ночных сменах Фабиана.

- Я думаю, что работа - это много. Ты получаешь больше, хотя... - сказал Джером.

Насколько Джером знал, Фабиан был не из тех, кто выдержит, если ему не заплатят по заслугам.

Фабиан стал ещё мрачнее. Вот в чём была проблема. Его доход резко возрос пропорционально рабочему времени, но жене это нравилось больше. Она возбужденно замурлыкала, узнав о возросшем доходе, который можно было потратить на образование детей.

- С каких это пор он стал так внимателен к слухам, которые всё так усложняют? - спросил Фабиан.

- А что такое? Может быть, в последнее время распространился плохой слух?

Лицо Джерома стало серьёзным. Может быть, это был слух о мадам?

- Слухи о Его Светлости всегда плохи! Есть ли проблема между этими двумя в эти дни? Я имею в виду, возникли ли какие-то разногласия из-за каких-то слухов?

- Ничего подобного не было.

Прежде всего Джером испытал облегчение оттого, что это не были слухи о его мадам. Затем он подумал о паре, которая была его хозяевами. Отношения между ними были очень хорошими. Они казались даже лучше, чем когда герцогская чета находилась в Роаме. После ужина вечером никто не подходил близко к спальне на втором этаже, даже на секунду.

"Если сравнить время, прошедшее до того, как хозяин женился, и время, проведённое здесь сейчас, это как небо и земля".

Только с добавлением мадам, холодный особняк теперь казался домом, где кто-то действительно жил. Слуги сплетничали между собой, что они впервые видят такую нежную пару после того, как прожили вместе больше года. Услышав это, Джером почувствовал себя счастливым, как будто его похвалили.

- Тогда зачем же он это делает? В эти дни я теряю уважение к Его Светлости, - сказал Фабиан.

Хотя Джером знал, что Фабиан неуместно шутит, потому что он был перед своим братом, Джером был добровольным рабом и преданным слугой герцогской четы Таран. Брат или нет - не имело значения.

- Я должен посоветовать тебе не подвергать сомнению твою преданность, - произнёс Джером.

- ... Ты бессердечное отродье. Но это чаепитие. Разве это не только для благородных дам? - спросил Фабиан.

- Как я уже сказал, он пошел проводить её.

- С каких это пор стало принято сопровождать знатную женщину на чаепитие?

Такого обычая не существовало. Вместо ответа Джером прочистил горло. Когда Фабиан указал на что-то, что он не мог заставить себя сказать, Джером почувствовал себя неловко без причины.

Фабиан пожаловался:

- Хо-хо. Его Светлость полностью изменился.

С того момента, как Фабиан получил приказ разобраться в характере жениха знакомой мадам, уже появились признаки того, что он изменился после бракосочетания. Было также очевидно, что всё увеличение рабочей нагрузки в последнее время связано с мадам.

Герцог был эгоистичным человеком. Поскольку Фабиан приблизительно знал большую часть работы, которую выполнял Герцог, он часто сталкивался с его эгоистичным характером. Герцог не принимал во внимание интересы семьи. Он только считал, что для него было бы хорошо, если бы власть и богатство семьи увеличились.

Эти два пункта казались похожими, но были слегка различны. Если возникала проблема, которая вообще не могла быть решена в семье, герцог никогда не жертвовал собой и без колебаний отворачивался от семьи. Тот человек, чей эгоизм был подобен кристаллу, теперь менялся вместе с другим человеком в центре внимания.

Фабиан просто опасался перемен в своем хозяине. В конце концов, спусковым крючком была женщина. Переменная, называемая женщиной, была слишком неопределённой. Он не часто видел случаи, когда мужчина, который был полностью очарован женщиной, заканчивал хорошо. Тем более, если это был человек, обладающий большой влиятельной или финансовой властью.

Фабиан не мог поделиться своим беспокойством с Джеромом. Было очевидно, что Джером взбесится, если ему скажут о подобном. Затем Фабиан проворчал намеренно шутливым тоном:

- С такой скоростью он будет гоняться за мадам повсюду.

"Это действительно может случиться", - подумал Джером, но быстро понял, что это было неуважительно по отношению к его хозяину, и быстро прогнал эту мысль.

И с точки зрения преданного и исполнительного дворецкого Джером упрекнул Фабиана в его необдуманном замечании.

* * *

Пока Фабиана мучили в особняке, карета с герцогской четой подъехала к резиденции графа Джордана. Как только она миновала открытые железные ворота, карета остановилась перед особняком.

Экипажи участников прибывали последовательно, чтобы успеть на вечеринку, и было много экипажей, которые уже прибыли. Благородные дамы, вышедшие из своих экипажей, остановились при появлении кареты герцога Тарана и сосредоточили на ней свои взгляды.

Их глаза были полны любопытства. Дверца кареты открылась, и из неё вышла совсем не та особа, которую ожидала герцогиня. Первым спустился высокий мужчина. Женщины начали

что-то шептать, пока они смотрели, как черноволосый мужчина выходит из экипажа.

- Это ведь герцог Таран, не так ли?

- Это действительно так. Почему герцог Таран здесь?

Из кареты рука в белой кружевной перчатке взяла протянутую руку герцога, и второй пассажир медленно вышел на свет. Из кареты показалась дама в платье цвета слоновой кости и расшитой кружевами шали на плечах.

Очевидная разница в телосложении между мужчиной, державшим её за руку, и женщиной, вышедшей из экипажа, заставила стройную фигуру последней сильно выделяться.

Женщина любезно улыбнулась и что-то сказала герцогу, и, как ни странно, тот ответил ей ласковой улыбкой. Его поза, когда он держал руку женщины и целовал её тыльную сторону ладони, была полна нежности. Они что-то сказали друг другу, и герцог поцеловал женщину в щеку. И снова они о чём-то заговорили. Это был взгляд любовника, который не хотел расставаться. Скорее не женщина, а мужчина выказывал свое нежелание.

Наконец герцог Таран сел обратно в карету, и слуга закрыл дверцу. Женщина повернулась и направилась к особняку. Карета стояла до тех пор, пока фигура женщины не скрылась из виду, а затем выехала из резиденции графа. Ноги благородных дам словно приросли к земле, и они наблюдали всю сцену от начала до конца с открытыми ртами.

Люсия посмотрела на благородных дам, рассеянно стоявших рядом, и вошла в особняк, стараясь не думать об этом. Если бы они подошли к Люсии и заговорили с ней, она бы ответила, но так как они стояли там как замороженные, казалось, что они ждали кого-то, чтобы прийти.

- Неужели мои глаза обманывают меня? Только не говорите мне... он сопровождал герцогиню всю дорогу сюда?

Это был не кто иной, как герцог Таран? Следующее предложение было опущено, но они все поняли.

- ... Мне тоже так показалось.

Кто-то ответил на этот вопрос. Это был первый раз, когда они видели мужа, сопровождающего жену на место проведения чаепития. Не было такого закона, который запрещал бы это делать, но никто так не делал. Более того, это было что-то сделанное герцогом Тараном. То тут, то там по неизвестным причинам раздавались короткие вздохи.

Одна из знатных дам быстро ускорила шаг и торопливо вошла в особняк. Затем за ней

последовал кто-то ещё, и вскоре все бросились внутрь. Шокирующее появление герцогини Таран было важнее сплетен.

Знатные дамы сгрудились внутри, и осталась только женщина, стоящая позади группы.

Глядя в сторону отъезжающего экипажа, София сильно вздрогнула. Она не могла поверить в то, что только что увидела.

<http://erolate.com/book/698/11973>